

Коренные народы Крайнего Севера: традиционные знания, культура и окружающая среда

Характеристика региона	2
Освоение Арктики	4
Коренные народы	5
Изменение климата и адаптация	6
Потепление климата в Северном полушарии	8
Традиционное природопользование	8
Традиционные знания	10
Традиционные и научные знания: возможность интеграции	12
Влияние изменений климата на традиционный образ жизни коренного населения Севера	13
Традиционные способы адаптации коренного населения Севера к изменениям окружающей среды	14
Источники	16
Авторы	18

Характеристика региона

Арктика (от греч. ἄρκτος — «медведица») – это Северный Ледовитый океан с его морями и островами, а также окружающие их окраины материков – Евразии и Северной Америки.

Более половины площади арктических островов Евразии покрыто ледниками. Крупнейший в Евразии арктический ледник (ледниковый щит) находится на Северном острове Новой Земли: его площадь 19 тысяч кв. км – почти половина площади острова. Самый большой ледник Арктики – Гренландский ледниковый щит – имеет площадь 1726 тысяч кв. км. В нем содержится около 12% всего наземного льда планеты.

Южной географической границей Арктики является Северный полярный круг (66° 33' с. ш.).

Климатическую границу Арктики проводят по июльской изотерме +10°C, которая в Евразии идет примерно около 70° с.ш., от Норвегии через всю Сибирь.

Экологической границей Арктики можно назвать южную границу тундры, безлесного пространства. К северу от тундровой зоны раскинулась так называемая арктическая пустыня, в которой можно встретить только очень скудную растительность, обломки камней и ледники. Далее, говоря об Арктике и «крайнем севере», мы будем использовать эти понятия в широком смысле и рассматривать территории от островов Северного Ледовитого океана и северного побережья Евразии до лесотундры. Для севера таёжной зоны – северной и средней тайги – мы будем использовать термин «север».

Выражение «суровые арктические или суровые полярные условия» возникло неслучайно - в Арктике действительно очень холодно. Например, на Таймырском полуострове зима длится почти 9 месяцев, и температура воздуха может опускаться ниже минус 50°C. Не балует теплом и короткое лето: на севере Таймыра средняя температура июля всего +2°C, а на юге полуострова – чуть выше +10°C. «Полюс холода» Северного полушария находится в селе Оймякон на реке Индигирке. В этом месте зафиксирована и наибольшая в Евразии годовая амплитуда температуры – почти 105 градусов: от -67,7°C зимой до +37°C летом.

К северу от Северного полярного круга солнце летом сутками не уходит за горизонт – это явление получило название «полярный день». В зависимости от широты «полярный день» может продолжаться от двух суток на широте Северного полярного круга до более полугода (с 18 марта по 26 сентября) на Северном полюсе. Зимой наступает «полярная ночь», когда солнце не поднимается из-за горизонта. Например, в поселке Оймякон на востоке

Якутии летом наступает период «белых ночей», когда светло практически круглые сутки, продолжительность светового дня превышает 20 часов, а в декабре день длится около 3 часов.

Льды в Арктике распространены не только на поверхности суши, но и в толще грунта. Мерзлые грунты, или «вечная мерзлота», представляет собой смесь частиц горных пород со льдом. Вечная мерзлота занимает около 25% суши Земли, а в России – более половины территории всей страны. Тундра и вся территория Арктики – это зона вечной мерзлоты глубиной до 300 метров и более, с температурой минус 2°C и ниже.

Тундровые безлесные ландшафты начали формироваться 18-20 тысяч лет назад, когда после таяния ледников освободились обширные площади суши. В наши дни тундра (вместе с лесотундрой) занимает 15% территории России, простираясь от Кольского полуострова на западе до Чукотки на востоке и покрывая также часть островов Северного Ледовитого океана.

В направлении с севера на юг тундровая зона делится на три подзоны:

- арктическая тундра с преобладанием голого грунта, между островками которого – по ложбинам и трещинам – развивается скудная растительность,
- лишайниково-моховая, или типичная, тундра широко распространена от острова Вайгач до реки Колымы; растительность здесь представлена лишайниками, мхами, разнотравьем и кустарничками.
- в кустарниковой тундре наблюдаются три яруса растительности: верхний кустарниковый (карликовая береза, кустарниковые ивы и ольха), средний травянистый (наиболее типичны осока и кустарнички брусники и водяники) и нижний лишайниково-моховой (преобладают бурые и зеленые мхи).

Южнее тундры, к югу от июльской изотермы +10°, на равнинах полосой от 20 до 200 км в ширину простирается лесотундра: переходная зона от тундры к тайге. Лесотундра – одна из самых заболоченных природных зон. Но её важнейшая черта – сочетание безлесных пространств с островками разреженного леса, состоящего из лиственницы, ели и берёзы.

Зона тайги – самая обширная природная зона России, простирающаяся от западных границ до побережья Охотского и Японского морей. Таежная зона находится в двух климатических поясах – субарктическом и умеренном. На западе, до Урала, тайга – это в основном еловые леса, ельники. На огромной территории к востоку от Енисея, почти до берегов Охотского моря, распространена лиственничная тайга. Среди таёжных массивов обычны луга и болота. В тайге проходит мировой водораздел между бассейнами

Северного Ледовитого и Атлантического океанов. Крупнейшие реки России — Обь, Енисей и Лена пересекают тайгу с юга на север.

Освоение Арктики

Археологические данные свидетельствуют о том, что человек освоил Север и Арктику около 30 тыс. лет назад, в эпоху древнего каменного века (палеолита). За последние 50 тысяч лет Арктическая зона пережила несколько периодов оледенений и потеплений. В начале этого времени ледник покрывал большую часть Европейского Севера и Сибири, но прилегающие пространства тундры и лесотундры были далеко не безжизненными. Здесь находили обильную пищу водоплавающие птицы и стада копытных зверей. По самой кромке льда бродили мускусные быки; летом сюда, спасаясь от гнуса, шли тысячные стада оленей. Такое изобилие потенциальной добычи привлекло на Север древнего человека.

Небольшими группами люди двигались на Север из Средней Азии, Монголии, Китая, Приуралья и Русской равнины. Около 30 тысяч лет назад климат этой части Арктики был теплее современного: январские температуры были выше на 2-3°C, а июльские – на 3-4°C. Позже, около 18 тысяч лет назад, вновь произошло похолодание, которое закончилось 12-13 тысяч лет назад. Вслед за потеплением возобновились миграции людей из Средней Сибири в Арктику.

Самая древняя арктическая стоянка, обнаруженная в бассейне реки Печоры на широте Северного полярного круга, датируется периодом 37–24 тысяч лет. В низовьях реки Яна найдены орудия из камня и кости, возраст которых 27-28 тысяч лет. На Чукотке найдено несколько каменных орудий, сделанных около 30 тысяч лет назад. Южнее, в Средней Сибири, на палеолитической стоянке Буреть на берегу Ангары (Иркутская область), найдены женские фигурки, сделанные из бивня мамонта. Их возраст – 24-25 тысяч лет. Поверхность некоторых фигурок покрыта сплошным орнаментом, который предположительно изображает меховую одежду с капюшоном, такую же до сих пор носят некоторые арктические народы.

В художественных изделиях из камня и кости, в сюжетах наскальных рисунков древние художники часто изображали окружающий их животный мир, сцены охоты. На Чукотке, на берегу реки Пегтымель, впадающей в Восточно-Сибирское море, найдены самые северные в Азии петроглифы (наскальные рисунки), сделанные арктическими охотниками около 2 тыс. лет назад. Среди сюжетов этих произведений искусства – сцены охоты на оленей, медведей, китов.

Коренные народы

Более 30 тысяч лет тому назад северные пространства Евразии начали осваивать народы, потомки которых и поныне живут в гармонии с суровой природой Крайнего Севера. В настоящее время на российском Севере – от Кольского полуострова на западе до Чукотки на востоке – проживают 17 коренных, или аборигенных, народов.

В международном праве и национальном законодательстве многих стран существует понятие «коренные народы», которое используется для определения социальных и культурных групп, которым в той или иной мере присущи следующие качества:

- самоидентификация на основе принадлежности к самобытной коренной культурной группе и признание этой идентификации другими;
- родной язык, часто отличающийся от государственного;
- коллективная привязанность к географически определённой территории предков и к природным ресурсам этой территории;
- ориентация на традиционные средства существования;
- собственные культурные, экономические, социальные и политические институты, которые отличаются от аналогичных институтов доминирующего общества или доминирующей культуры.

Для коренных народов важную роль играет сохранение, развитие и передача будущим поколениям своих этнических особенностей как основы продолжения существования своего народа.

Термин «народы Севера» включает несколько аспектов: этнический, географический, культурный, социальный. В российских юридических документах и научных публикациях это определение дополняется демографическим признаком «малочисленные», если численность составляет менее 50 тысяч человек.

Используемое в Российской Федерации понятие «народы Севера» включает не только народы Арктики и собственно «Севера», но также коренные народы Сибири и Дальнего Востока. Утвержденный Распоряжением Российской Федерации в 2006 г. Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (сокращённо – КМНС) включает 40 народов: алеуты, алыторцы, вепсы, долганы, ительмены, камчадалы, керекы, кеты, коряки, кумандинцы, манси, нанайцы, нганасаны, негидальцы, ненцы, нивхи, ороки /ульта/, орочи, саами, селькупы, сойоты, тазы, теленгиты, телеуты, тофалары, тубалары, тувинцы-тоджинцы, удэгейцы, ульчи, ханты, челканцы, чуванцы, чукчи, чулымцы, шорцы, эвенки, эвены, энцы, эскимосы и юкагиры. Эти народы (за исключением

саами, эвенков и эскимосов) проживают только в Российской Федерации. Общая численность КМНС – около 260 тысяч человек (по переписи 2010 г.); численность отдельных народов – от нескольких десятков тысяч (например, ненцы) до нескольких сотен и даже нескольких десятков (энцы) человек.

Многие представители коренных народов Севера и в наши дни ведут кочевой и полукочевой образ жизни, совершая ежегодные сезонные кочевки из тундры в лесотундру и тайгу и обратно. Охота, рыболовство, оленеводство, собирательство – основа традиционного образа жизни и этнической самобытности народов Севера. По образу жизни к ним близки другие группы коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока, чьи культуры представляют собой уникальные сплавы традиций коренных малочисленных и крупных европейских и азиатских народов. Это – карелы, коми, якуты и буряты, а также поморы и русское старожильческое население (включая старообрядцев), образ жизни которых часто аналогичен образу жизни коренных народов. Их жизнеобеспечение тоже определяется состоянием окружающей среды (мест охоты, рыбной ловли, собирательства, огородничества).

Общая численность населения российского Севера составляет в настоящее время около 1,5 млн. человек. За последние 40-50 лет она увеличилась в 10 раз, главным образом, за счёт людей, приехавших на Север для работы на предприятиях, создаваемых для добычи и транспортировки углеводородного сырья и других полезных ископаемых на суше и шельфах арктических морей.

Изменение климата и адаптация

Человечество прошло долгий путь адаптации к окружающей среде. Основная часть населения Земли пошла по пути формирования искусственной среды обитания: изменение ландшафтов, использование энергии воды и ископаемых углеводородов для создания условий комфортной жизни и т.д. Коренные народы шли и продолжают идти по пути щадящего использования ресурсов окружающей среды, минимального воздействия на природу. Их хозяйственная деятельность основана на вдумчивом наблюдении за природными процессами и стремлении гармонично встраивать человеческий мир в мир природы.

Соблюдение коренными народами своего традиционного образа жизни возможно только в ненарушенных или слабо нарушенных ландшафтах, поэтому одно из главных условий их существования – поддержание уровня биологического разнообразия и продуктивности угодий. Со столь сложной проблемой они справлялись в течение многих тысячелетий.

Для коренных народов характерна повышенная наблюдательность и чуткость к изменениям климата и другим изменениям окружающей среды, что позволило им найти способы культурной адаптации на основе собственных, традиционных, знаний, передаваемых из поколения в поколение.

В принятой в 1992 г. участниками Международного форума по охране окружающей среды в Рио-де-Жанейро «Повестке дня – 21 век» сказано: «Многие поколения коренного населения сформировали целостное, основанное на обычаях, представление о своей земле. Правительствам и международным организациям следует признать эти ценности – традиционные знания и методы рационального использования ресурсов, которыми пользуется коренное население при взаимодействии с окружающей средой, и применять эти знания в других развивающихся районах».

Традиционные знания коренных народов, продолжающих жить в непосредственном контакте с природой, являются важным источником информации для изучения процессов изменения климата и разработки стратегий минимизации негативных последствий этих изменений для всего населения Земли.

В соответствии с Международной конвенцией об охране нематериального культурного наследия, принятой ЮНЕСКО в октябре 2003 г., «обычай, обряды и празднества», а также «знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной» являются частью «нематериального культурного наследия», способствующего обеспечению культурного разнообразия и гарантий устойчивого развития.

Участники международного совещания ЮНЕСКО «Устойчивое развитие в Арктике перед лицом глобального изменения климата: научные, социальные, культурные и образовательные вызовы» (2009 г.) разработали следующие рекомендации:

- изучать и сохранять культурные традиции коренных народов Арктики;
- признать, что коренные сообщества в Арктике являются современными обществами и используют современные технологии;
- исследовать опыт традиционных арктических сообществ, так как эти сообщества способны к быстрой адаптации по отношению к естественным изменениям природной среды.

Данный проект осуществлен Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании в рамках деятельности межсекторальной платформы ЮНЕСКО «Вклад ЮНЕСКО в адаптацию к изменениям климата и смягчение их последствий».

Потепление климата в Северном полушарии

Современное потепление климата в глобальном и региональном масштабах происходит в рамках очередного цикла естественных климатических колебаний климата, связанных с изменением солнечной активности. В эпоху интенсивного индустриального развития на климат оказывают влияние и антропогенные факторы: повышается концентрация газов в атмосфере Земли, вызывающая так называемый «парниковый эффект». Особенно сильно колебания климата проявляются в арктической зоне. Например, на Чукотке за столетие наблюдений среднегодовые температуры выросли на 1,6°C, в то время как глобальная температура нашей планеты за тот же период возросла только на 0,6–0,7°C.

На протяжении истории коренные народы и живая природа Севера не раз переживали периоды похолодания и потепления. Наиболее заметное понижение температуры наблюдалось в 1906-1907 гг., менее выраженные минимумы – в конце 1940-х и начале 1970-х гг. Повышение температур на Севере в XX в. отмечалось в 1930-1940-х и 1961-1990-х гг. В наши дни уровень среднегодовой температуры лишь в последние годы приблизился к уровню потепления 1930-1940-х гг. или к уровню потепления раннего средневековья IX-XII вв.

Традиционное природопользование

Современные коренные, или аборигенные, народы – потомки древних сообществ охотников, рыболовов и собирателей, которые считали природу не окружающей средой с комплексом природных ресурсов, а частью своих сообществ. Японский этнолог Х. Ватанабе назвал такое отношение «системой социальной солидарности с природой», которая базируется на понимании неразрывности всего сущего, равноправного взаимодействия всех объектов природы, включая человека.

Ключевые принципы традиционного природопользования коренных народов Севера:

- Традиционные способы природопользования – это не хозяйственная деятельность, а образ жизни. Эти способы природопользования поистине уникальны и представляют собой часть общемировой культуры, древний и успешный опыт адаптации человеческих коллективов к экстремальным условиям природной среды. В этом отличие исторического опыта коренных сообществ от опыта современной европейской цивилизации.
- Традиционные способы природопользования были и остаются единственной формой и условием существования аборигенов Севера. Только эти способы обеспечивают культурную преемственность,

сохранение и воспроизводство этнической самобытности северных народов.

Основные типы традиционного природопользования и жизнеобеспечения северных народов перечислены в классической работе советских этнографов М.Г. Левина и Н.Н. Чебоксарова (1955 г.). Эти хозяйственно-культурные типы отражают различные способы использования биологических ресурсов:

- таежные охотники и рыболовы;
- рыболовы бассейнов крупных рек;
- охотники и оленеводы тайги;
- охотники тундры и лесотундры;
- оленеводы тундры;
- арктические охотники на морского зверя.

В предлагаемых Вашему вниманию специализированных модулях рассмотрены наиболее характерные способы адаптации представителей основных типов природопользования к изменениям окружающей среды.

Народы, населяющие обширные регионы, – ненцы, эвены, эвенки, чукчи – используют несколько типов, или стратегий, природопользования и различные местные варианты. Народы, населяющие небольшие регионы с однотипными природными условиями, используют одну стратегию, но также в местных вариантах, формирующих местные культуры (нганасаны, азиатские эскимосы, энцы и др.).

Народы, проживающие по соседству, даже различающиеся по своему происхождению, имеют сходные, иногда практически одинаковые, формы хозяйствования, но всегда стремятся найти свою жизненную нишу и поделить пространство с соседними народами. Они могут также заимствовать друг у друга стратегии природопользования. Например, чукчи, осевшие на побережье Берингова пролива, переняли у эскимосов элементы морской зверобойной культуры. Юкагиры Колымской низменности, исходно пешие охотники на дикого северного оленя, в XIX веке в связи с сокращением стад дикого оленя восприняли образ жизни своих соседей-олeneводов, эвенов и западных чукчей, и в конце 1820-х годов перешли к типичному тундровому оленеводству. Для оседлых, кочевых и ведущих смешанный образ жизни народов особое значение имеют «свои земли» (семейные, родовые, общинные территории), возможность рано или поздно вернуться на них.

Сохранение высокого качества территорий проживания на протяжении тысячелетий стало возможным благодаря строгому соблюдению традиций и

правил поведения, ответственному отношению к использованию природных ресурсов. Первое правило природопользования – «не брать у природы больше, чем нужно для выживания» – коренные народы Севера выработали давно и до последнего времени следовали ему. Второе правило – «немного людей на большой территории» – выработалось на основе многовекового опыта существования коренных народов в экстремальных условиях, их готовности к резким, порой катастрофическим, изменениям уровня запасов промысловых ресурсов или состояния пастбищ. Это правило обусловлено замедленными процессами воспроизводства биологических ресурсов на Севере.

Северные, в особенности арктические, коренные народы никогда не были многочисленными, но всегда стремились освоить обширные пространства. Понимая закономерности жизни северной природы, коренные жители избегали создавать большие поселения, особенно на мягких почвах. Даже в местах с высоким уровнем биологического разнообразия и продуктивности они селились и кочевали отдельными небольшими группами на некотором расстоянии друг от друга, интуитивно стремясь снизить нагрузку на почву и растительный покров. Исключение составляли китобойные поселки эскимосов и чукчей — их численность могла превышать 80–100 человек. Но и они предпочитали объединять усилия нескольких небольших селений лишь на время промысла китов.

За семьями таёжных охотников и рыболовов на основе обычного права были закреплены большие промысловые участки. Морские охотники, чьи поселения располагались по береговой линии недалеко друг от друга, промышленяли зверя на огромных пространствах. Поморы Белого моря и Мурмана ходили на Шпицберген и Новую Землю, нередко бывали в прибрежных водах Земли Франца-Иосифа. Морские зверобой Чукотки в те годы, когда зверя практически не было возле их селений, уходили охотиться за сотни километров от дома.

Традиционные знания

Традиционные знания коренных народов Севера – особая часть культурного и духовного наследия бесписьменных народов. Эти знания являются основой устойчивого взаимодействия с природой и рационального, неистощительного использования её ресурсов для обеспечения жизни и духовной практики. Именно традиционные знания позволяют бесписьменным народам передавать потомкам наследие уникального опыта природопользования.

Традиционные знания большинства коренных северных народов дошли до наших дней с невосполнимыми потерями. Устный и наглядный («из рук в руки») способы их передачи практически исчезли к концу XX века по

причине разрушения традиционного образа жизни и ухода из жизни старших поколений. В настоящее время судьба уникальных знаний напрямую зависит от осознания их ценности молодёжью, а также от возможности их использования современной наукой.

Основными компонентами традиционных знаний аборигенов Севера являются:

- Хозяйственные календари. Местные охотничьи и рыболовные календари определяли оптимальные сроки и места добычи каждого промыслового вида, регламентировали их добычу, создавали «плавающую» промысловую нагрузку на популяции животных в зависимости от естественной динамики их численности и т.д.
- Охрана мест, играющих ключевую роль в воспроизводстве промысловых видов и сохранении биологического разнообразия в конкретном районе. Строго охранялись места размножения промысловых видов животных и регулярно чистились нерестовые реки и сами нерестилища, лежбища и залежки морского зверя. Соблюдались правила и время сбора стеблей, листьев и корневищ в местах произрастания ценных пищевых и лекарственных растений. На угодьях, особо важных для поддержания численности промысловых видов, периодически устраивались «запуски» (временный запрет на добычу); некоторые угодья вообще изымались из пользования и объявлялись священными. Кроме того, священными признавались самые редкие и наиболее важные виды животных и растений, а также участки ландшафтов и отдельные природные объекты.
- Системы пастбищеоборота, оленеёмкости и прогноза продуктивности пастбищ. Такие системы существовали у всех оленеводческих народов и соблюдались очень строго, чтобы избежать перевыпаса и распространения болезней домашних оленей. Лучшие ягельники считались национальным достоянием и при нормальных погодных условиях вообще не использовались. В случае гололеда, засухи, пожаров оленеводы-соседи всегда договаривались о временном выпасе своих стад на чужих пастбищах, принадлежащих иным территориальным группам своего народа или даже другим народам.
- Сохранение аборигенных пород домашних животных. Эта задача осознаётся мировым сообществом как одно из важных направлений сохранения мирового культурного и природного наследия, поскольку именно домашние животные (например, северный олень) стимулировали возникновение тех или иных культурных традиций. Для многих коренных народов эти животные до сих пор являются священными, нередко определяющими особенности их духовного мира и культурного своеобразия.

- Преимущество традиций природопользования. Важнейшие знания, правила поведения в природе, хозяйственные навыки входили в космогонические и религиозные представления народов Севера, были мифологизированы и табуированы. Носителями этих знаний и правил были в первую очередь шаманы и старейшины. Они же сохраняли и передавали следующим поколениям традиционные методы лечения людей и животных, а также уникальные психоэнергетические приемы воздействия на людей, животных и даже на природные процессы. Большую роль в передаче традиций играла система воспитания, основанная и у коренных народов, и у старожильского населения на раннем включении детей в трудовую деятельность семьи, а также на очень хорошей физической подготовке через специальные способы закалывания, тренировок и упражнений. Обычно к 8-10 годам мальчики и девочки осваивали все производственные процессы, и выполняли виды работ, которые были им по силам.

До недавнего прошлого коренные малочисленные народы Севера не имели письменности. Передача знаний из поколения в поколение осуществлялась изустно и была обязательной составляющей живых традиций каждого народа. В связи с этим огромную роль играло и является актуальным сохранение языков коренных народов: значительная часть слов фиксирует понятия и действия, связанные с охотничьим промыслом, рыболовством, оленеводством, собирательством, местными особенностями ландшафта и погодных условий. В наше время именно люди, ведущие традиционный образ жизни, являются носителями языков коренных народов.

Традиционные и научные знания: возможность интеграции

Сведения о традиционных знаниях коренных народов о природе («экологические знания») накапливались постепенно – сначала в трудах путешественников, затем в работах этнографов. Однако поскольку ученые не соотносили их с сохранением природных комплексов, эти данные не имели систематического характера. Гораздо больше внимания уделялось сбору фольклора, материалов по религиозной и бытовой обрядности, которые к тому же поддерживались предметами материальной культуры, чем экологической составляющей традиционных знаний. И все же в некоторых этнографических исследованиях затрагивались вопросы природопользования и, косвенно, сохранения биологического разнообразия. Анализ этих исследований позволил подойти к признанию довольно необычного факта: человек бережно относится к природе и щадит ее только в рамках соответствующих традиций. Иными словами, природу бережет не человек, а традиция.

Многие исследователи в области естественных наук второй половины XX века независимо друг от друга обнаружили, что биологическое разнообразие лучше всего сохраняется на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных народов, и предложили включить такие территории в систему особо охраняемых природных территорий.

Сравнение традиционных и научных знаний в области сохранения биологического разнообразия и продуктивности биологических систем Севера показало, что:

- Традиционные и научные знания равноценны в смысле их системности, глубины и точности применительно к районам, исторически освоенным народами Севера.
- Традиционные знания накапливались веками. Наблюдение за одними и теми же участками ландшафта коренные народы вели непрерывно на протяжении жизни многих поколений. Знания накапливались, постоянно уточнялись и корректировались в связи с меняющимися природными условиями и передавались в доступной форме следующим поколениям.

В отличие от научных, традиционные знания не являются бесстрастными и обезличенными; они несут на себе отпечаток личности не только самого информатора, но и тех, кто в своё время передал их ему. Эти особенности передачи знаний делают их близким по духу фольклорным произведениям, благодаря чему они легко запоминаются молодёжью как увлекательные остросюжетные рассказы. Полноценная передача традиционных знаний возможна только при непосредственном и длительном взаимодействии представителей разных поколений, общающихся на родном языке, в котором основная часть слов связана с природой и природопользованием. Большую роль в передаче знаний играют специфические приёмы воспитания и обучения, прежде всего, семейная среда, практикующая раннее включение детей в трудовые процессы.

Влияние изменений климата на традиционный образ жизни коренного населения Севера

Свидетельства климатических изменений можно проследить по материалам археологических исследований и письменным источникам. Особенно сильно они проявлялись на Крайнем Севере, где еще недавно существование людей полностью зависело от состояния биологических ресурсов. За длительный период своего существования коренные народы Севера не раз переживали периоды потепления и похолодания и научились адаптироваться к ним. Коренные народы выработали свои особые стратегии природопользования, которые обладают повышенной устойчивостью к резким негативным

изменениям природных условий и адаптированы к ограниченности биологического разнообразия и продуктивности северных экосистем.

- Коренные народы традиционно существуют «внутри» естественных экосистем и являются их частью. Этим они принципиально отличаются от западных индустриальных и постиндустриальных обществ, живущих «над природой».
- Коренные народы связаны с природой мощными духовными отношениями; природа является основой их духовного мира, культуры и языка.
- Традиционные сообщества Севера сохраняют необходимый для их устойчивого существования уровень биологического разнообразия и продуктивности угодий с помощью духовных и культурных традиций, а также соответствующего поведения всего сообщества и его отдельных представителей.
- Окружающие условия вынуждают северян вести исключительно общественный образ жизни и проявлять бережное отношение к природе в соответствии со сложившимися культурными традициями.

Традиционные способы адаптации коренного населения Севера к изменениям окружающей среды

- Высокая мобильность сообществ, способность при неблагоприятных условиях быстро менять место жительства - это, по-видимому, главный способ адаптации к меняющимся условиям окружающей среды. Но при этом каждый род, каждая община, каждая этническая территориальная группа любого северного народа всегда имела «свои» земли с четкими границами. Однако земли одной территориальной группы аборигенов всегда «проницаемы» для других таких же групп, если последние испытывают трудности в природопользовании на своей земле. Более того, для бедных соплеменников «чужие» земли были открыты всегда.
- Взаимопомощь народов-соседей и бескорыстная помощь нуждающимся. Береговые чукчи и эскимосы (морские охотники) и чукчи-оленоводы Восточной Чукотки связаны родственными узами и общим языком, между их оленеводческими и береговыми общинами существуют традиционно крепкие отношения взаимопомощи. В 1990-х гг. морские охотники спасли оленеводов от голодной смерти, когда поголовье оленей было забито на продажу, и оленеводы не только лишились оленей, но и стали безработными. Морские охотники тогда передавали с попутчиками

квашеное и свежее мясо моржей и китов, вяленую рыбу и водоросли для собратьев-оленеводов.

В традициях северян была обязательная помощь бедным соплеменникам, одиноким старикам и больным. Коренные жители помогали не только своим односельчанам, родственникам и знакомым в других поселках, но и другим народам. Например, в «Памятной книжке Якутской области на 1867 год» отражена благотворительная деятельность чукчей по спасению умирающих от голода колымских юкагиров.

- Восприятие новых форм природопользования. Народы Севера легко воспринимают новые для себя формы природопользования. Так, под влиянием чукчей-оленеводов, часть юкагиров перешла от охоты к оленеводству. Эту же форму хозяйствования восприняли от эвенов и эвенков некоторые северные группы якутов.

С появлением русского населения, прежде всего, казаков, на Камчатке и Южной Чукотке коренные жители быстро освоили огородничество (особенно выращивание картофеля), а позже и разведение лошадей. В свою очередь, русские старожилы Колымы и Индигирки стали одними из лучших в Арктике погонщиками (каюрами) и дрессировщиков ездовых собак, что отметил знаменитый норвежский полярный исследователь Руал Амундсен, прошедший Северным морским путем в 1918-1920 гг.

История развития северных регионов России показала, что народы Севера не могут сохраниться как самостоятельные этносы вне традиционных культур, в основе которых лежит уникальный опыт взаимодействия людей с природой и друг с другом. В большинстве северных регионов до сих пор не существует альтернативы сбалансированным традиционным методам использования возобновляемых биологических ресурсов. В настоящее время для коренных народов большую угрозу представляют не изменения климата, а неумолимо нарастающее влияние постиндустриальной цивилизации и рыночных отношений. Сейчас коренные жители стремятся сохранить основы своей этнической самобытности, языка и культурных традиций.

Приоритетное развитие традиционных способов природопользования есть непереносимое условие устойчивого развития регионов Севера, поскольку лишь в этом случае можно обеспечить рациональное распределение нагрузки на возобновляемые природные ресурсы и оптимизировать этно-социальные и демографические процессы, предоставляя местному населению наиболее выгодные для него условия. Таким образом, можно снизить влияние чуждых для северных регионов экологических, социально-экономических и культурных стереотипов, привносимых приезжим населением, прибывающим для работы на предприятиях добывающей отрасли Севера.

Север России хранит ещё практически нетронутые запасы углеводородного и минерального сырья, здесь сосредоточены крупнейшие месторождения полезных ископаемых. Огромные прогнозные запасы нефти и газа содержат Баренцево-Карская, Тимано-Печорская, Енисейско-Лаптевская, Индигиро-Чукотская нефтегазоносные провинции, а также Южно-Ямальская, Лено-Анабарская и Анадырская нефтегазоносные области. Кроме того, северные территории содержат уникальные запасы редких металлов и других полезных ископаемых.

Добыча полезных ископаемых часто приводит к нарушению равновесия и целостности очень хрупкой природной среды Арктики и Крайнего Севера. Зимой промышленное освоение затрудняется сильными морозами и метелями. Интенсивное использование тяжелой гусеничной техники в тундре летом влечет за собой почти необратимое разрушение растительного покрова: после прохода техники растительный покров восстанавливается не ранее, чем через 50 лет. За это время происходит протаивание вечной мерзлоты и заболачивание территории. Добыча нефти на морском шельфе часто приводит к катастрофическому загрязнению морской среды.

Современное индустриальное освоение Севера осуществляется в чрезвычайно короткие сроки, не совместимые с адаптивными возможностями природы и сообществ коренных северян, и потому оказывает разрушительное действие не только на природную среду, но и на менталитет, культуру и традиции этих групп населения. Промышленное освоение Севера может привести к уничтожению исконной среды обитания и тысячелетиями создававшейся уникальной культуры коренных народов Севера, их традиционных знаний и способов освоения окружающей среды. За историю своего существования коренные народы Севера не раз испытывали последствия климатических изменений и накопили огромный запас знаний о способах адаптации к ним. Но в наши дни им приходится переживать изменения климата в условиях промышленного освоения и воздействия технократической цивилизации.

Источники

1. Bogoslovskaya, L. S. 2003. The Bowhead Whale of Chukotka: Integration of Scientific and Traditional Knowledge // *Indigenous Ways to the Present. Native Whaling in the Western Arctic*. A.P. McCartney, ed. Canadian Circumpolar Institute, Studies in Whaling 6; Occasional Publications 54. Edmonton, pp. 209–254.
2. Koulemzin, V. M. 1999. Traditions et environnement // *Siberie II. Questions siberiennes* / ed. B. Chichlo. Paris, Institut d'études slaves. Pp. 447–450.

3. Krupnik I., Bogoslovskaya L. 1999. Old Records, New Stories. Ecosystem Variability and Subsistence Hunting in the Bering Strait Area // Arctic Research (USA). V. 19. Pp. 15–24.
4. Shephard, R.J., Rode, A. 1996. The health consequences of “modernization”: Evidence from circumpolar peoples. Cambridge Univer. Press. 306 p.
5. Абдусаматов Х.И. Солнце диктует климат Земли. СПб.: Logos, 2009. 197 с.
6. Батурова Г., Коновалов А. Тепло идет на Север // Морские вести России. 2012. № 3.
7. Богословская Л., Слугин И., Загребин И., Крупник И. 2007. Основы морского зверобойного промысла. Научно-методическое пособие. М.–Анадырь: Институт Наследия
8. Богословская Л.С. 2000. Особенности традиционного природопользования народов Российского Севера // Проблемы традиционного природопользования. Север, Сибирь и Дальний Восток Российской Федерации. Аналитические материалы, правовые акты / Богословская Л.С. (ред.). М.: Изд. Гос. Думы РФ. 224 с.
9. Богословская Л.С., Вдовин Б.И., Голбцева В.В. 2008. Изменение климата в регионе Берингова пролива. Интеграция научных и традиционных знаний (СИКУ, МПГ #166) // Экологическое планирование и управление, № 3-4. С. 36-48.
10. Борисенков Е. П., Пасецкий В.М. 1988. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М.: Мысль. 522 с.
11. Глазовский А.Ф. 1996. Изменение ледового режима (морские и материковые льды) // Российская Арктика: на пороге катастрофы. М.: ЦПЭР. С. 72–77.
12. Груза Г.В., Ранькова Э.Я. 1996. Изменение климата Арктики и его последствия // Российская Арктика: на пороге катастрофы. М.: ЦПЭР. С. 68–71.
13. Дмитриев А.А., Белязо В.А. 2006. Космос, планетарная климатическая изменчивость и атмосфера полярных регионов. СПб: ГМИ., 358 с.
14. Изменение климата. 2001. Научные аспекты. Пер. с англ. Cambridge: Cambridge University Press, 102 pp.
15. Котляков В.М., Глазовский А.Ф., Фролов И.Е. 2010. Оледенение в Арктике. Причины и следствия глобальных изменений // Вестник Российской Академии Наук. Т. 80. № 3. С. 225–234.
16. Крупник И.И. 1989. Арктическая этноэкология. М.: Наука, 1989. 272 с.
17. Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. 1955. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Советская этнография. № 4.

18. Оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. 2008. Т. 1. Изменения климата. М.: Росгидромет. 240 с.
19. Энциклопедия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М., 2005.

Авторы

- Людмила Сергеевна Богословская, доктор биологических наук, заведующая сектором традиционного природопользования Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва (г. Москва).
- Никита Викторович Вронский, кандидат биологических наук, координатор проектов Межрегиональной общественной организации «Центр содействия коренным малочисленным народам Севера» (г. Москва).
- Светлана Юрьевна Князева, кандидат педагогических наук, руководитель Отдела цифровой педагогики и обучающих материалов Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (г. Москва).
- Игорь Ильич Крупник, кандидат исторических наук, доктор биологических наук, куратор арктических коллекций Национального музея Естественной истории Смитсоновского института (г. Вашингтон, США).
- Ольга Ануфриевна Мурашко, научный сотрудник НИИ и Музея антропологии им. Д.Н. Анучина Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Фотографии любезно предоставили А. Апалю, А. Боровик, В. Голбцева, К. Днепровский, Е. Дэвлет, И. Загребин, С. Кавры, С. Кондратьев, А. Кочнев, Л. Макотрик, Медиациентр хантыйской общины «Яун-Ях», Музей археологии и этнографии СВФУ, Музей культуры народов Востока, М. Окатэтто, В. Песков, К. Савва, О. Смолий, Ю. Слепцов, С. Халанский, С. Худи.